

Зыкова Анна Викторовна

**ВЛАСТЬ И КУЛЬТУРА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
В 50-е – 70-е гг. XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории ФГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель –

кандидат исторических наук,
доцент

Баннова Валентина Исаевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор

Толстиков Виталий Семенович

кандидат исторических наук,
доцент

Кузнецова Светлана Владимировна

Ведущая организация –

ГОУ ВПО «Оренбургский
Государственный институт
искусств имени Леопольда
и Мстислава Ростроповичей»

Защита состоится «4» марта 2011 г., в 16-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «3» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема изучения взаимодействия власти и культуры занимает ключевое место в гуманитарных, политических и социальных исследованиях. Это происходит из-за нарастания процессов глобализации, интенсификации межэтнического общения, радикализации межкультурных противоречий, а также из-за смещения приоритетов и ценностных ориентиров российского общества, приведших к формированию новых механизмов взаимодействия власти и культуры. В конце XX в. произошёл отход от характерной для советской эпохи одновекторной культурной политики, являющей собой внедрение идеологических установок в художественно-творческую деятельность и культурное строительство, что в значительной степени сужало культурное пространство и ограничивало многообразие культуры. В настоящее время государственная культурная политика трансформируется в региональную с акцентом на природно-климатические, хозяйственные, исторические и этнокультурные различия, что подчеркивает важность изучения тандема «власть и культура» с учетом региональной специфики, в нашем случае – Южного Урала.

Историография темы. В историографическом обзоре выделено два качественно отличающихся друг от друга периода: советский (1950-е – конец 1980-х гг.) и постсоветский (с 1990-х гг. по настоящее время), в каждом из которых имели место разные подходы к изучению проблемы.

Для исторической науки советского периода было характерно преобладание идеологической трактовки, предписывавшей освещение изучаемых проблем на основе марксистско-ленинской методологии и в рамках положений партийных документов. Процесс переосмысления прошлого начался после XX съезда КПСС, в решениях которого подчеркивалась необходимость преодоления субъективизма и догматизма при изучении истории. С этого времени история советской культуры оформляется как самостоятельная дисциплина, за счет введения в научный оборот новых источников, был дан толчок развитию историографии и изучению отраслей советской культуры. Однако, с закрытием в 1962 г. журнала «Исторический архив», наметившаяся тенденция прервалась, в целях усиления

идеологической работы началось массовое издание материалов в помощь партийному и комсомольскому работнику¹.

Основу изучения истории культуры, безусловно, составляют собственно исторические исследования. М.П. Ким, чьи труды занимали ведущее положение в разработке проблем культуры, первым обобщил материал за более чем полувековой промежуток времени, разработал периодизацию культурного строительства. В 1970-е гг. академик исследовал предмет истории советской культуры и его структурные элементы, изучил социальное предназначение культуры. Исследования М.П. Кима отличаются обширной источниковой и историографической базой, значительным кругом поднятых проблем².

Первые историографические работы, посвященные советской культуре, появились в начале 1960-х гг. Приоритет здесь принадлежал Л.М. Зак, которая рассмотрела роль В.И. Ленина, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, других партийных и советских деятелей в развитии культуры. Она проанализировала труды М.П. Кима и пришла к выводу, что он «...сумел дать цельную картину развития культуры в нашей стране...» и внесла значительный вклад в региональную историографию культурного строительства СССР, в разработку методологии истории советской культуры. Вместе с тем исследования Л.М. Зак характеризуются гиперболизацией роли В.И. Ленина и КПСС³.

В 1960-е – 1970-х гг. учеными были подняты проблемы становления и развития системы партийного, государственного и общественного руководства культурой, выработки механизма взаимодействия власти и культуры. Указанное десятилетие было отмечено появлением обобщающих трудов, посвященных анализу законодательно-правовых актов, регулирующих развитие советской интеллигенции, художественной самодеятельности, создание системы подготовки кадров, строительству учреждений культуры и др. В некоторых из них рассматривались региональные аспекты деятельности театров, кинотеатров, библиотек,

---

¹ КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963; Справочник партийного работника. М., 1968. Вып. 8; 1972. Вып. 12; 1976. Вып. 16; КПСС в резолюциях... М., 1972. Т. 8; 1985. Т. 8; 1986. Т. 9, 10, 11, 12; 1987. Т. 13.

² Ким М. П. 40 лет советской культуры. М., 1957; Он же. Коммунизм и культура. М., 1969.

³ Зак Л. М. История культурного строительства в советской историографии (1956–1963 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 3–21; Она же. Вопросы культурного строительства в советской исторической литературе // Культурная революция в СССР. 1917 – 1965. М., 1967. С. 393–423; Она же. История изучения советской культуры. М., 1981.

но все же главное внимание уделялось столичным учреждениям культуры⁴. Существенный вклад в историографию вопроса внесли К.И. Абрамов, Т. Кудрина, Л.Я. Алексеева, А.В. Бувич, О.С. Чубарьян и др.⁵

На этом этапе завершилось вычленение истории советской культуры как самостоятельной отрасли исторических знаний, был организован сектор истории советской культуры Института истории СССР АН СССР, в который вошли ведущие историки культуры – М.П. Ким, Л.М. Зак, Ю.С. Борисов, В.Г. Чуфаров.

Заметное расширение источниковой базы исторической науки приходится на 1980-е гг. Центральные государственные архивы, архивные учреждения союзных и автономных республик, краев и областей опубликовали сборники документов, которые составили документальную серию «История культурного строительства в СССР»⁶. Были подняты вопросы состояния инфраструктуры культуры, форм хозрасчета в театрах и на киноустановках, структуры и механизмы управления учреждениями культуры. И.А. Столяров, И.Е. Дискин, П.П. Селиванчик и др. подвергли критике порядок управления культурой и остаточный принцип финансирования, указали на необходимость усиления научных разработок, сближения теоретических исследований с практической деятельностью⁷.

Таким образом, в советской историографии в 1950-х – 1980-х гг. наблюдалось поступательное развитие исторической науки, с этой целью привлекались новые источники, начиналось развитие не существовавших ранее научных областей, был проведен ряд крупных исследований, получивших признание на международной арене. Наиболее изученными оказались вопросы партийно-государственного управления культурным строительством и значения идеологи-

---

⁴ Куликова Г. Б. Культурное строительство в СССР и деятельность советских органов власти // Культурная революция в СССР. 1917 – 1965. М., 1967. С. 212-223; Недо М. П. Преодоление культурного различия между городом и деревней на современном этапе // Культурная революция в СССР. 1917 – 1965. М., 1967. С. 169-174; История советского драматического театра. Т. 5. М., 1969; Т. 6. М., 1971; История советского кино: в 4 т. Т. 4.: 1952 – 1967. М., 1978; Малафеев А. П. Россия: Советы и культура. М., 1974.

⁵ Кудрина Т. Некоторые общие тенденции в становлении и развитии кадров клубных работников на селе // Актуальные вопросы клубной работы. М., 1975. С. 5-16; Алексеева Л. Я. Для воспитания, просвещения и разумного отдыха... М., 1976; Бувич А. В. Дома культуры на селе. М., 1976; Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Ч. 2. М., 2001.

⁶ Культурная жизнь в СССР. 1951 – 1965. Хроника. М., 1979; Культурная жизнь в СССР. 1966 – 1977. Хроника. М., 1981.

⁷ Дискин И. Е. Социально-экономические инфраструктуры культуры // Вопросы экономики. 1982. № 12. С. 117-128; Столяров А. И. Управление культурой: организационно-экономический механизм. М., 1989; Мельников А. П., Селиванчик П. П. Научное управление культурой в социалистическом обществе. Минск, 1988.

ческого фактора в развитии культуры. На основе развенчания культа личности И.В. Сталина началось очищение исторической науки от наследия сталинизма. Перед учеными открылись новые перспективы, они закрепили и апробировали уже полученный опыт. Однако эти работы носили заидеологизированный характер. Во многих случаях превращение марксизма из научного метода социально-исторического познания в комплекс догматов привело к появлению поверхностных, иллюстративных работ, к снижению творческого потенциала советской историографии, некоторые исторические изыскания страдали отсутствием объективного анализа исторического и культурного развития, замалчивались разнообразные веяния в культуре, часть документов носила закрытый характер и были недоступны для изучения.

Историографическая наука в постсоветском пространстве пополнилась работами Ю.А. Дмитриева, Г.А. Хайченко, В. Жидкова, Т. Беловой, Л.Н. Денисовой, круг их исследовательских интересов охватывал историю советского театра, специфику отношений между учреждениями культуры и властными структурами, место и роль творческих союзов, проблемы сельской культуры и др. К примеру, Ю.А. Дмитриев и Г.А. Хайченко осудили практику власти об объявлении формализмом «условных приемов, сгущение красок, гротеск, гиперболу, метафору» и тот «серьезный урон», который был нанесен драматургии и театру из-за «затушевывания реальных противоречий действительности»⁸.

В монографиях Е.Ю. Зубковой, А.В. Пыжикова, М.Р. Зезиной, написанных на рассекреченных архивных источниках, с использованием материалов интервьюирования свидетелей событий, были подвергнуты анализу: система взаимодействия власти и общества, пути преодоления последствий сталинизма, законодательно-правовая, экономическая и политическая стороны культурной жизни государства и общества. Ученые сделали выводы о «прямой взаимосвязи кризиса художественной культуры и кризиса сталинизма», а также отметили, что после 1956 г. произошло ослабление давления на интеллигенцию⁹.

---

⁸ Дмитриев Ю.А., Хайченко Г.А. История русского и советского драматического театра (от истоков до современности). М., 1986.

⁹ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 2000; Пыжиков А. В. Исторический опыт политического реформирования советского общества в 50-е-60-е годы: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999; Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. М., 2002; Зезина М. Р.

С 1990-х гг. были защищены докторские и кандидатские диссертаций, подготовлены монографии, прямо или косвенно затрагивающие нашу тему. К.А. Баймашкин, М.М. Гольдин, Е.В. Исаев, А.В. Сюков, В.С. Бовтун, М.В. Михайлова исследовали региональные особенности развития учреждений культуры во второй половине XX века. Авторы впервые дали региональную периодизацию развития учреждений культуры, проанализировали влияние геополитического расположения регионов, их историко-культурной традиции на развитие сети очагов культуры¹⁰. С. Рассадин, Л.А. Рапацкая, С.Н. Бледный заинтересовались проблемами духовной жизни советского общества, обратив внимание на взаимоотношения творческой интеллигенции с партийными и правительственными организациями¹¹.

Крупнейший исследователь русской и мировой культуры Д.С. Лихачев разработал целостную концепцию культуры, писал о важности изучения региональной истории и культуры, что научит «людей не только любить свои места, но и любить знание о своих... местах»¹².

Научные работы постсоветского периода, характеризовавшиеся новым подходом к изучению исследуемой проблемы, содержали критику государственной политики в сфере культуры. Ослабление и постепенный отход от единственно дозволенной коммунистической идеологии началось уже с 1985 г., но смена устоявшейся парадигмы была сопряжена с огромными трудностями. Историки, привыкшие опираться на готовые постулаты, поначалу ратовали за косметическую поправку обветшалых канонов. Определенная часть ученых выступала за критический анализ и пересмотр истории на основе применения марксистско-

---

Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е–60-е годы. М., 1999.

¹⁰ Михайлова М. В. Государственная политика в области культуры: На материалах Восточной Сибири 1960-х - 1980-х гг. Опыт и проблемы: Опыт и проблемы : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005; Баймашкин К. А. Власть и культура Мордовии в 1960 – середине 1980-х гг.: теория и практика управления: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007; Исаев Е. В. Власть и культура в конце 20-х – 30-е гг. XX века: региональный аспект взаимоотношений (на примере Мордовии): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008; Сюков А. В. Власть и наука в Среднем Поволжье в конце 1920-х – 1930-е гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009; Бовтун В. С. Культурная политика в 1970-1990-х гг. (на примере Сибирского региона). Барнаул, 2004; Гольдин М. М. Опыт государственного управления искусством. Деятельность первого отечественного министерства культуры. М., 2003.

¹¹ Бледный С. Н., Грехов В. Н. История отечественной культуры. XX в. – начало XXI века: учеб. пособие. М., 2006; Рапацкая Л. А. История художественной культуры России (от древнейших времен до конца XX века): учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2008; Рассадин С. Советская литература. Побежденные победители. Почти учебник. СПб., 2006.

¹² Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: к 100-летию Д. С. Лихачева. СПб., 2006; Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006.

ленинской методологии или, утвердившись на негативно-нигилистической платформе, требовала полного преобразования исторической науки. В 1990-е гг. облегчился доступ к архивным документам. Так, ГАРФ, начиная с 1992 г., подготовил более 20 тематических сборников и аннотируемых каталогов, а РГАНИ, с 2000-х гг., приступил к публикации архивов отдела ЦК КПСС, изучение которых позволило вскрыть особенности взаимоотношений власти и культуры во второй половине XX в., тесно связанные с нашим исследованием¹³.

Таким образом, в постсоветский период в российской историографии возобладала представления о культуре как сложном и многослойном объекте, требующем многофакторного анализа. Наблюдается интерес к исследованиям в различных областях знаний, требующих выработки новой методологии, современных междисциплинарных подходов. За счет рассекречивания архивов, расширилось информационное поле исторической науки, наметилась тенденция к более объективному изучению государственно-партийной культурной политики, хотя при этом актуальными стали пересмотр устоявшейся марксистско-ленинской идеологии и противодействие крайним антисоветским оценкам. Усилилось внимание к региональным аспектам, проблемам личностного начала в социокультурных процессах, роли в советской культуре различных групп.

Особый интерес представляют выводы уральских ученых, раскрывающие разнообразные аспекты культурной жизни на Южном Урале, некоторые из них написаны партийными деятелями, работниками областных отделов культуры и культурно-просветительных учреждений. К числу таких авторов, например, принадлежат Н.И. Сайгин, М.Г. Марченко, В.П. Поляничко и др. Информацию о развитии культуры региона можно также почерпнуть из обобщающих трудов по истории Оренбургской, Челябинской и Курганской партийных организаций, или материалов «от съезда к съезду». Они идеализировали деятельность власти по руководству различными культурно-просветительными учреждениями, влияние идеологических постановлений ЦК КПСС на духовную жизнь региона, положительно оценивали государственную политику культурного строительства в стра-

---

¹³ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1953-1964: Документы. М., 2000; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958 – 1964: Документы. М., 2005; История культуры России новейшего времени. 1917 – 2000 гг.: хрестоматия. Мн., 2003.

не, в том числе на Южном Урале¹⁴. Особое внимание следует уделить исследованиям Д.Б. Перчика и Р.П. Толмачевой, в сфере внимания которых находились формирование системы подготовки кадров и развитие народной самодеятельности¹⁵.

В 1990-е – 2000-е гг. историография Южного Урала пополнилась рядом крупных исследований, в которых была дана оценка идеологическим постановлениям ЦК КПСС, деятельности партийных, государственных и общественных организаций по управлению развитием культуры и искусства¹⁶.

Ценность, для диссертационного исследования, представляют монографии И.Ф. Галигузова, посвященная истории и культуре народов Южного Урала XVII – XIX вв.; и Г.М. Казаковой, где дан историко-культурологический анализ Южного Урала XVIII – XX веков; работы Б.П. Хавторина, изучившего творческое развитие Оренбургского государственного народного хора; исследования Г.С. Трифионовой, где были выделены основные этапы становления и развития художественной культуры и показана деятельность местных художников: труды М.Н. Федченко и В.В. Подливалова, проанализировавшие проблемы культурного строительства и культурной политики¹⁷.

---

¹⁴ Сайгин Н. И. Расцвет социалистической культуры Оренбургской области. Оренбург, 1959; Марченко М. Г. Развитие культуры Челябинской области. Челябинск, 1959; Чкаловский областной драматический театр им. А. М. Горького. Чкалов, 1957; Писатели Южного Урала. Библиографический справочник. Челябинск, 1966; Очерки истории Оренбургской организации КПСС. Челябинск, 1971; Очерки истории Челябинской партийной организации. Челябинск, 1967; Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск, 1977; Челябинская область от XX к XXI съезду КПСС (Цифры и факты). Челябинск, 1958; Поляничко В. П. Воспитательная роль учреждений культуры. М., 1976; Медведева Л. С. Художники Оренбургской области. Челябинск, 1985.

¹⁵ Перчик Д. Б. Сельский Дом музыки // Клуб и проблемы развития социалистической культуры. Челябинск, 1974. С. 176-183; Толмачева Р. П. Деятельность советских культурно-просветительных учреждений Урала (1946 – 1958 гг.) // Развитие культуры уральской советской деревни. 1917 – 1987. Свердловск, 1990. С. 86-97.

¹⁶ Культура. Искусство. Творчество. Челябинская область. Челябинск, 1995; Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб., 1997; Челябинский академический театр драмы: избранные очерки истории и современности: в 2 т. Т. 1. 1921 – 1973 гг. Челябинск, 2001; Панорама культурной жизни регионов России в сети Интернет. Курганская область. М., 2003; История культуры Южного Зауралья. Т. 2. Советский период. Курган, 2004; Прокофьева А. Г. Литературное Оренбуржье: библиографический словарь. Оренбург, 2006; Колесникова В. А. Столичные гастроли Оренбургского драматического театра им. А. М. Горького в 1965 – 1966 гг. // Вторые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность. Оренбург, 2006. С. 231–232; Байнов Л. П. Очерки истории искусств Южного Урала. Челябинск, 2007; Академия Садки. Оренбург, 2008.

¹⁷ Галигузов И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000; Казакова Г. М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения. СПб., 2007; Хавторин Б. П. Музыкальная культура Оренбурга XX столетия. Оренбург, 1999; Он же. Музыкальная культура Оренбуржья: История и современность (архивные изыскания): автореферат дис. ... д-ра искусствоведения. Магнитогорск, 2006; Трифионова Г. С. Становление и развитие художественной культуры Южного Урала (20 – 80-е гг. XX в.): автореферат дис. ... канд. наук. Челябинск, 2000; Федченко М. Н. Молодежь Урала и проблемы кинорепертуара (1945 – начало 60-х) // Культура Зауралья: прошлое и настоящее. Вып. 4. Курган, 2001. С. 100-106; Подливалов В. В. Некоторые проблемы формирования духовной культуры тружеников Зауралья (1952 – 1961 гг.) // Культура Зауралья: исторический опыт и уроки развития. Курган, 1997. С. 158-166 и др.

Профессор Л.И. Футорянский исследовал проблемы истории Южного Урала и региональной культурной политики, подверг многофакторному анализу прошлое с учетом как негативных, так и позитивных тенденций общественного развития¹⁸.

Не все аспекты проблемы взаимодействия власти и культуры на протяжении XX века исследованы одинаково глубоко. Так, культурная политика государства и ее реализация на Южном Урале в предвоенные годы достаточно полно была рассмотрена в кандидатской и докторской диссертациях С.С. Загребина, который впервые в отечественной историографии, рассмотрел государственную культурную политику как самостоятельный объект исследования¹⁹. Проблемы состояния и развития культуры Урала в годы Великой Отечественной войны нашли отражение в научных работах А.В. Сперанского²⁰. Вопросы культурного строительства на Южном Урале в 1945 – 1953 гг. рассмотрены в диссертации А.Г. Алятиной, сделавшей вывод о противоречивом характере культурной политики, осложняющим деятельность учреждений культуры и искусства²¹. Проблемы же партийно-государственного руководства культурным строительством, а особенно тандема «власть и культура» во второй половине XX века, в том числе на Южном Урале, в полной мере не изучались. Это и обусловило выбор темы исследования.

Объектом исследования являются взаимоотношения власти и культуры в СССР в 50-е – 70-е гг. XX в.

Предметом является реализация политики власти в сфере культуры на Южном Урале²².

---

¹⁸ Футорянский Л. И. Люди и судьбы Оренбургского края. Оренбург, 2000; Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России: всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург, 2004; Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000; Оренбург в системе городов Урала и Поволжья: исторический и социокультурный опыт: к 260-летию Оренбурга. Оренбург, 2003.

¹⁹ Загребин С. С. Культурное строительство на Южном Урале в 1929-1941 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1994; Загребин С. С. Культурная политика государства и ее реализация на Урале в 1900-1940 гг.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1999.

²⁰ Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Екатеринбург, 1996; Он же. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1997.

²¹ Алятина А. Г. Деятельность кинотеатров городов Чкалова и Челябинска в послевоенные годы (1946 – 1955 гг.) // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России: всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург, 2004. С. 259-262; Алятина А. Г. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945 – 1953 гг.): автореферат дис. канд. ист. наук. Оренбург, 2006.

²² Союзы композиторов и музыкальная культура Южного Урала в полной мере изучена в научных трудах

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1950-х г. по конец 1970-х гг. Нижняя граница обусловлена сменой политического руководства в стране, в связи со смертью И.В. Сталина и созданием министерств культуры СССР и РСФСР. Верхняя граница очерчена изменениями, с которыми связан отказ КПСС от тезиса построения коммунизма к 1980 г. и конструирование концепции «развитого социализма», что позволило власти, сохраняя стратегию политико-государственного развития, скорректировать его тактику.

Исследуемый период можно разделить на три этапа. Первый этап – 1953 – 1960 гг. Созданы МК СССР и РСФСР и отделы культуры на местах; XX съезд КПСС, положивший начало глубоким переменам в политической, социально-экономической и культурной жизни советского общества, ознаменовал начало оттепели. Второй этап – 1961 – 1970 гг. характеризуется, с одной стороны, усилением идеологического диктата, а с другой – высвобождением творческой энергии и попыток интеллигенции отойти от идеологических штампов. Третий этап – 1971 – 1980 гг. в культуре налицо попытка реабилитации сталинизма, одновременно проводится реформа библиотечного дела, складывается система подготовки кадров.

Территориальные рамки диссертационного исследования ограничены Оренбургской, Челябинской и Курганской областями²³, что объясняется общностью развития, тесными социальными, культурными и экономическими связями, что позволяет выявить общие черты социокультурного развития, характерные для ряда регионов.

Цель исследования – проанализировать систему взаимоотношений власти и культуры на Южном Урале в 1950-е – 1970-е гг.²⁴

Б.П. Хавторина. Образование, памятники истории и культуры, печать, учреждения культуры и искусства средних и высших учебных заведений также выступают самостоятельным предметом исследования.

²³ Башкирия по своим масштабам и по политическим, социально-экономическим, культурным и национальным особенностям может выступать как самостоятельный предмет исследования. См.: Кадыров А. М. Культурология: Теория и история культуры. Уфа, 2004; Исмагилова Г. Ш. Школы и культурно-просветительные учреждения Зауралья Башкирской АССР в 1917 – 1985 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Уфа 2007; Новикова О. И. Культурно-просветительная работа в деревне в 40-60-х годах XX века (на материалах Башкирской АССР): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007.

²⁴ Нам необходимо определить, что понимается под терминами «власть» и «культура» в данном исследовании. Власть с латинского языка (*potestas*) означает способность, возможность, обладание достаточной силой для осуществления какой-либо деятельности. Советская власть представляла собой диктатуру партии под представительским фасадом советской демократии. Власть в СССР была уникальна сохраняющимся принципом нераздельности ветвей власти. Следует также отметить переплетенность и даже главенство партийной власти над го-

Задачи исследования:

- показать роль и место властных структур в становлении местных отделений Союза художников;
- охарактеризовать вклад партийно-государственного руководства в формирование местных отделений Союза писателей;
- проанализировать степень влияния политических и идеологических интересов власти на развитие учреждений искусств;
- проследить деятельность центральных и местных органов власти по развитию сети культурно-просветительных учреждений;
- определить уровень материально-технического обеспечения учреждений культуры для реализации поставленных задач;
- раскрыть деятельность партийно-государственного аппарата по созданию системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров.

Источниковая база диссертации обширна и для ее систематизации мы выделяем опубликованные и неопубликованные источники, которые по видам можно разделить на законодательные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, периодическую печать и источники личного происхождения.

Законодательные акты относятся к числу важнейших документов по истории любого общества, так как законодательство определяет повседневную работу всех государственных и общественных учреждений. Это нормативно-правовые акты государственных и общественных организаций, основная часть

сударственным аппаратом, это подтверждается, в том числе и тем, что глава государства, являющийся одновременно главой коммунистической партии, назывался Генеральный секретарь ЦК КПСС или Первый секретарь ЦК КПСС. Поэтому мы воспринимаем власть как единое целое, как совокупность органов государственного управления, партийных структур, ведомств, регулирующих деятельность учреждений культуры. Относительно термина «культура» – существует тысячи разнообразных определений, ведь культура неравномерна и многолика, но в нашем исследовании мы делаем основной упор на художественную культуру и культурно-просветительные учреждения, так как именно через них партия проводила свою идеологию. В настоящее время появился ряд исследований посвященных различным аспектам взаимоотношений власти с наукой, обществом, интеллигенцией и др. Так, можно отметить работу Меньковского В. И. «Власть и советское общество в 1930-е годы: англо-американская историография проблемы», статью Романова Ю. В. «Наука и власть: наследие Л.А. Кассо», диссертации Сюкова А. В. «Власть и наука в Среднем Поволжье в конце 1920-х – 1930-е гг.», Баймашкина К. А. «Власть и культура Мордовии в 1960 – середине 1980-х гг.: теория и практика управления», Исаева Е. В. «Власть и культура в конце 20-х – 30-е гг. XX века: региональный аспект взаимоотношений (на примере Мордовии)» и др.

которых опубликована в тематических сборниках²⁵. Их исследование позволило нам определить общие направления культурной политики партии и государства.

Обширную группу источников составляют делопроизводственные документы, которые удостоверяют и доказывают факты, события, права, обязательства, полномочия. К этой группе источников относятся организационная и распорядительная документация, отчеты и текущая переписка министерств культуры СССР и РСФСР, секретарей партийных организаций, стенограммы конференций и учредительных съездов.

Основной корпус делопроизводственной документации представлен неопубликованными материалами, которые были выявлены в фондах МК РСФСР (ГАРФ Ф. А-501), Бюро ЦК КПСС по РСФСР (РГАСПИ Ф. 556), СХ СССР (РГАЛИ Ф. 631), СП (РГАЛИ Ф. 2938) и аппарата ЦК КПСС (РГАНИ Ф. 5).

Кроме того, были проанализированы дела из пяти региональных архивов – ГАОО, ОГАЧО, ГАКО, ЦДНИИО и ГАОПДКО.

Многие, использованные в диссертационном исследовании, архивные материалы ранее не были известны. Так, в ГАОО в фонде Статистического управления Оренбургского областного ЦСУ при Совете Министров РСФСР (Ф. Р.-1003) были найдены статистические данные, позволившие нам проследить ежемесячные изменения в культурном строительстве в течение тридцати лет²⁶. Неопубликованные ранее приказы и информационные справки были найдены в фондах облисполкома (Ф. Р-1014) и управления культуры (Ф. Р-2568), многие из них позволили нам исследовать исполнение местными властями постановлений центрального руководства²⁷. Следует подчеркнуть, что в ходе диссертационного исследования, впервые были найдены и использованы документы, в которых зафиксирован причины, ход, итоги и участники Илекской двухлетки культуры, это позволило нам понять сущность культурного строительства, роль центральных и

---

²⁵ КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958 – 1964: Документы. М., 2005; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1953-1964: Документы. М., 2000. и др.

²⁶ ГУ «ГАОО». Ф. Р.-1003. Оп. 12 Д. 1690, 1699, 1805, 2870, 523, 524, 528, 619, 624, 628, 639, 707; Оп. 16 Д. 46; Оп. 17 Д. 1051, 1072, 1086, 1769, 4291, 4290, 4177, 3639, 3638, 3637, 3636, 3635, 3315, 3070. 2727, 2508, 2275, 2244, 2012, 1782.

²⁷ ГУ «ГАОО». Ф. Р.-1014. Оп. 4. Д. 658, 688, 715, 903, 907, 973, 1003; Оп. 6. Д. 345, 369, 393, 461, 520, 526, 597, 610, 614, 617, 619; Оп. 7. Д. 29, 32, 41; Ф. Р.-2568. Оп. 1. Д. 1, 4, 7 б, 8, 46, 56, 67, 71, 72, 76, 87, 95, 101, 102, 114, 145, 196, 199, 205, 227, 300, 392а, 405, 454, 463, 464, 467, 474, 475, 500, 502, 534, 585, 586, 640, 642, 645, 702, 739, 764, 772, 778, 782, 859, 927, 931, 932, 934, 1028, 1030, 1038, 1039, 1104, 1113.

местных органов власти. Среди них – «Справки о ходе распространения общественного движения начатого трудящимися Илекского района за подъем культуры села, о состоянии кинообслуживания и др.» были найдены в ГАОО, письмо министра культуры РСФСР А. Попова в Бюро ЦК КПСС по РСФСР – в ГАРФЕ; доклад секретаря Оренбургского обкома КПСС В. Шурыгина в отдел пропаганды и агитации бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об итогах движения за подъем культуры села в Оренбургской области» – в РГАСПИ и одноименное письмо – в РГАНИ²⁸.

В ОГАЧО ценные материалы были извлечены из фондов Управления культуры исполнительного комитета Совета народных депутатов (Ф. Р-1589, Ф. П.-2180), отделения Союза Советских писателей РСФСР (Ф. Р-1623), отделения Союза Художников РСФСР (Ф. Р-802) и др.²⁹, из которых была извлечена информация об успехах и просчетах власти в культурном строительстве, развитии художественной культуры и роли в этом процессе партийных и государственных органов. Многие дела из этих фондов не поднимались и не исследовались, например, «Справка о ходе выполнения Челябинского облисполкома № 450 от 21 октября 1976 года «О работе по централизации библиотечного обслуживания населения области» которое позволило нам изучить особенности проведения в области централизации библиотечных учреждений³⁰.

В ГАКО и ГАОПДКО были почерпнуты данные из фондов обкома КПСС (Ф. 166), промышленного обкома (Ф. 6557), облисполкома (Ф. Р.-1541), управления культуры (Ф. Р-1540). В неопубликованных материалах из архивов была найдена неизвестная ранее информация о Курганских Союзах писателей и художников³¹.

Сведения, найденные в архивах, позволили нам проанализировать вертикаль системы органов управления культурой, определить взаимоотношения власти с творческими организациями художников и писателей, выявить роль и место

---

²⁸ ГАРФ Ф. А.-501. Оп. 1. Д. 2995; РГАСПИ Ф. 556. Оп. 15. Д. 112; РГАНИ Ф. 5. Оп. 34. Д. 77; Оп. 34. Д. 96; ГУ «ГАОО». Ф. Р.-1014. Оп. 7. Д. 485; Ф. Р.-2568. Оп. 1. Д. 145; ГУ «ЦДНННО». Ф. 371. Оп. 20. Д. 1965.

²⁹ ГУ «ОГАЧО». Ф. Р.-1589. Оп. 1. Д. 5, 6, 7, 10, 17, 31, 32, 38, 46, 50, 86, 128, 158, 159, 266, 294, 297, 302, 544, 563, 853, 1141, 1251, 1267, 1416, 1441, 1445, 1670; Ф. П.-2180. Оп. 1. Д. 1, 5, 10, 15; Ф. Р.-1623. Оп. 1. Д. 1, 12, 60, 107, 130; Ф. Р.-802. Оп. 1. Д. 22; Оп. 2. Д. 55, 98; и др.

³⁰ ГУ «ОГАЧО». Ф. Р.-1589. Оп. 1. Д. 1416.

³¹ ГУ «ГАКО». Ф. Р.-2252. Оп. 1. Д. 3; ГУ «ГАОПДКО». Ф. 166. Оп. 19. Д. 170.

партийных и государственных органов в культурном строительстве. Всего использовано 53 фонда.

Статистические материалы, представленные разнообразными опубликованными статсборниками, позволили нам систематизировать данные по числу культурно-просветительных учреждений и кадрам, определить суммы расходов государства на культуру. Вместе с тем стала очевидной противоречивость официальной статистики реальным данным, особенно по финансовым и кадровым вопросам³².

В исследовании использованы материалы федеральной и региональной периодической печати, содержащей информацию о знаковых событиях в культурной жизни страны и отдельных регионов, личных взглядах и мотивах поведения представителей власти и различных групп населения.

Источники личного происхождения, использованные в работе, способствуют восстановлению множества фактов и субъективных оценок, раскрывающих внутреннюю жизнь учреждений культуры и искусства. Среди подобных источников следует указать на воспоминания Л.Б. Поповой, А.М. Кальвиной, Л.К. Татьяничевой, Ф.Ю. Рабиновича и др.³³

Методологическую основу исследования составляют принципы научной объективности и историзма; общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, классификации, логико-понятийного подхода; а также ряд методов исторического познания: историко-системный, историко-генетический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и др. Применение совокупности перечисленных методов дало возможность объективно оценить изменения во взаимоотношениях власти и культуры на Южном Урал в изучаемый период.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на осно-

---

³² Курганская область 55 лет: стат. сб. Курган, 1998; Народное образование, наука и культура в Оренбургской области. Оренбург, 1975; Челябинская область в десятой пятилетке, 1976 – 1980: Стат. сб. Челябинск, 1981; Челябинская область: энциклопедия. Т. 3. Челябинск, 2004; Челябинской области – 70: стат. сб. Челябинск, 2004. и др.

³³ Татьяничева, Л. К. Мне бы только успеть... Письма, дневники. М., 2002.; Рабинович Ф. Ю. Шестидесятые...// Зырянские чтения: Материалы IV-й межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 22-23 ноября 2006 г.). Курган, 2006. С. 13-17; Интервью с основателем Оренбургского музея изобразительных искусств Людмилой Борисовной Поповой состоялось 2.06.2009 г.; Интервью с оргсекретарем оренбургского Союза художников Альбиной Михайловной Кальвиной состоялось 22.09.2009 г. и др.

ве обширного круга выявленных архивных источников и ранее не привлекаемых материалов, сделана попытка комплексного исследования взаимоотношений власти и культуры на региональном уровне. Для определения наиболее объективной оценки итогов взаимодействия системы «власть-культура» Южного Урала общие показатели рассматриваются в сравнении с данными по РСФСР. Проанализирована политика и практика партийно-государственного управления культурным строительством в регионе, определены положительные и отрицательные стороны этого процесса.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что содержащиеся в ней выводы и положения, фактические данные могут послужить материалом для создания более полного научного исследования по этой проблематике, быть использованы при создании обобщающих трудов по Отечественной истории, по истории Урала, а также в краеведческой работе и чтении лекций.

Апробация работы. Полученные результаты подтверждены, изложены и апробированы на международных, всероссийских, региональных конференциях в 2006 – 2010 гг. в Оренбурге, Екатеринбурге, Уфе, Санкт-Петербурге, Орске, Пензе, Софии (Болгария). Основное содержание исследования отражено в четырнадцати публикациях автора, размещенных в научных сборниках и журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка источников и использованной литературы, приложений.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, анализируется историография проблемы, методологическая и источниковая база, устанавливается научная новизна и практическая значимость, отражена апробация работы и ее структура.

Первая глава **«Власть и практика управления творческими союзами и**

учреждениями искусства на Южном Урале» посвящена изучению взаимодействия власти с СХ, СП, театральными и филармоническими организациями.

В первом параграфе раскрывается деятельность власти по организации творческих союзов художников.

СХ и ХФ оформились на основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Уже во второй половине 1930-х гг. начал работу ЧОСХ во главе с А.М. Сосновским. В Чкаловской области, из-за Великой Отечественной войны, Союз сложился в начале 1950-х гг., его первым председателем стал С.А. Варламов. В июне 1960 г. региональные союзы объединились в единую организацию, во главе с В.А. Серовым. Что касается Курганского СХ, то он, из-за «молодости» области, появился лишь в конце 1960-х гг., его возглавил Б.М. Колбин.

В 1950-е – 1970-е гг. на Южном Урале работала плеяда талантливых художников, создавших индивидуальный творческий имидж. Среди них – Н.П. Ерышев, Н.Г. Петина, И.Л. Вандышев, Р.И. Габриэлян, В.Ф. Илюшин, А.М. Петухов и др. Сложилась творческая группа «Академии Садки», представленная Г.А. Глахтеевым, А. Власенко и др. Группа попыталась преодолеть государственный и идеологический контроль власти, сумела сохранить себя и получила признание на Западе.

Создание СХ и ХФ преследовали цели дальнейшего укрепления идеологического, государственного и цензурного контроля над искусством, объединения кадров, стимулирования развития художественной культуры на основе соцреализма.

Власть превратила общественные организации в бюрократические единицы, исполняющие роль цензора идейно-художественного содержания произведений и определяющие судьбы авторов и их работ, перераспределяли госзаказы, финансовые и материальные блага.

На практике художники превращались в «заказников», их творчество зависело от работодателя – государства, а работа вне заказов пресекалась, запрещалась и была наказуема.

Второй параграф посвящен практике партийно-государственного управ-

ления союзами писателей.

Становление СП и Литфонда произошло согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. и в соответствии с постановлением СНК СССР «О Литературном фонде Союза ССР» от 28.07.1932 г. Челябинское отделение СП РСФСР было организовано в 1943 г. во главе со В.А. Светозаровым. Чкаловский Союз сложился в 1942 г. под руководством Н.С. Клементьева. В 1958 г. Челябинский и Оренбургский СП, в числе прочих, вошли в состав СП РСФСР, которым руководили сначала Л.С. Соболев, а затем С.В. Михалков. Курганский СП, во главе с Я.Т. Вохменцевым, начал работать в 1965 г.

Литераторы Южного Урала получили широкое общероссийское признание – лауреатами Государственной премии им. М. Горького стали Б.А. Ручьев и Л.К. Татьяничева. Многие писатели и поэты награждались орденами и медалями. Ю.В. Бондарев был удостоен Ленинской премии, Государственными премиями СССР и РСФСР, Золотой медали им. А.А. Фадеева. А.А. Баева и В.Ф. Потанин стали лауреатами премии Ленинского комсомола.

Литература второй половины XX в. отмечена развитием «лейтенантской прозы» и «нравственников», творчеством шестидесятников, возрождением социально-политической сатиры и фантастики, которые, вынужденно распространяя политические идеи партии, добились для советской литературы общемирового признания. Сформировалось «болезненное двоемыслие» – население ловило западные радиопередачи, читали самиздат, слушали политические анекдоты.

Власть встроила писательские организации в систему государственного управления и, делегировав им часть функций по идеологическому и государственному контролю, установила повседневный надзор за деятельностью писателей и за всей культурной жизнью общества, что положило начало распространению неофициальной культуры.

Третий параграф содержит анализ политических интересов власти на деятельность театральных и концертных организаций.

В 1950-е – 1970-е гг. на территории Южного Урала функционировало около 20 профессиональных учреждений искусств. Их репертуар находился под жестким идеологическим и государственным контролем, благодаря которому ве-

дущее место в театрах занимали произведения отечественных драматургов. Практика театральной жизни апеллирует массой примеров, когда любой спектакль мог быть снят, заменен или запрещен из-за штампа «идеологически невыдержанный».

В стране сложилась система, которая требовала от режиссеров и композиторов единообразия, иначе они теряли возможность заниматься искусством. Вместе с тем, в театрах и филармониях Южного Урала сложилась плеяда известных в стране режиссеров и актеров – Ю.С. Иоффе, М.А. Куликовский, И.А. Зак, Н.Ю. Орлов, В.Л. Шадровский, П.И. Кулешов и многие другие.

В диссертации подробно освещены вопросы культурного обслуживания сельского населения южно-уральского региона. В Третьей программе КПСС отмечалось что «в условиях перехода к коммунизму творческая деятельность во всех областях культуры становится особенно плодотворной и доступной для всех членов общества. Получат широкое распространение народные театры...»³⁴, с этой целью в 1959 – 1961 гг. власть санкционировала открытие 200 народных театров и при этом уменьшила финансирование профессионального искусства с 590 млн. до 119 млн. руб.

В работе анализируется попытка власти всей уровней перевести театральные и концертные организации на бездотационную основу, что было явной ошибкой, так как привело к уменьшению численности профессиональных актеров, износу помещений и инвентаря, что поставило под угрозу саму жизнь актеров. Вынужденное неоднократное выделение дополнительных субсидий, направленных на поддержку театров и филармоний путем только ухудшали ситуацию.

Таким образом, власть, обладая неприкосновенным правом идеологического и государственного контроля над искусством, не сумела, однако, выработать действенной политики и практики в области искусства.

Власть, заинтересованная в художественной культуре как проводнике своей идеологии, оказывала поддержку деятелям культуры и искусства, а последние, получив возможность творить, хоть и в ограниченных рамках, выполняли

---

³⁴ КПСС в резолюциях... М., 1986. Т. 10. С. 160, 176, 177.

установки партии и правительства. Союз «власть и культура» был взаимовыгоден и взаимообусловлен, что позволило деятелям культуры и искусства Южного Урала создать произведения, ставшие в один ряд с лучшими произведениями российских и зарубежных деятелей литературы и искусства.

Во второй главе «**Власть и опыт культурного строительства на Южном Урале**» анализируется деятельности власти в культурное строительство, укрепление материально-технической базы и создание системы профессиональной подготовки культпросветработников.

В **первом параграфе** говорится о развитии сети очагов культуры.

В течение исследуемого периода, власть планомерно реализовывала свое право управления развитием сети учреждений культуры, их политической, культурно-просветительной и воспитательной деятельностью.

На основе достоверных результатов нам удалось сделать вывод, что на Южном Урале шел стабильный рост сети культурно-просветительных учреждений. Так, в Оренбуржье их число в 1981 г., по сравнению с 1953 г., увеличилось на 58,3%, в Челябинской области за то же время прирост составил 75,7%, в Курганской – соответственно на 34,0%. Подобные тенденции наблюдались по РСФСР – здесь сеть учреждений культуры возросла на 46,2%³⁵.

В диссертации показаны причины реформирования властью библиотечной системы. Так, столкнувшись с несоответствием культурно-просветительных учреждений и их неспособностью удовлетворять возросшие культурные запросы граждан, власть провела централизацию библиотек, приведшую к сокращению их числа и росту качества их работы, расширению круга читателей. В ходе реформы, материально-технические, книжные и кадровые ресурсы библиотек были объединены в ЦБС. В Оренбургской области было создано 42 ЦБС, объединивших около 800 библиотек, в Челябинской области – 41 ЦБС, охвативших около 700 библиотечных учреждений, в Курганской – 26 ЦБС, объединивших

³⁵ Количество учреждений культуры на Южном Урале в 1950-е – 1970-е гг. (на 1 января каждого года)

Учреждения культуры	Год	
	1953	1981
В Оренбургской области	2954	4675
В Челябинской области	2097	3684
В Курганской области	2198	2945
В РСФСР, тыс.	165,9	242,5

622 библиотеки.

Анализ деятельности власти всех уровней говорит об излишней заидеологизированности библиотечного дела. Библиотеки, являясь идеологическими учреждениями, обязаны были проводить политическую пропаганду в массы. Книжные полки хотя и изобиловали общественно-политической литературой, но хватало книг научной, художественной, учебной тематики.

Существенное место в укреплении сети учреждений культуры занимала Илекская двухлетка культуры (1960 – 1962 гг.), получившая Всероссийский резонанс. В ходе ее реализации в Оренбургской области построили и капитально отремонтировали 403 клуба и дома культуры, 113 библиотек, 406 красных уголков и др. К сожалению, двухлетка была запропагандирована, ее итоговые показатели фальсифицированы, а сама она ознаменовала окончательный переход к экстенсивному развитию культуры в СССР. Параллельно произошла дифференциация очагов культуры. Так, организатор Магнитогорской капеллы С.Г. Эйдинов открыл Дом музыки, известность в СССР получил курганский клуб «Творчество» основанный Ю.М. Рабиновичем.

Таким образом, в 1950-е – 1970-е гг. на Южном Урале была создана разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений, которая практически полностью сохранилась в современной России. Бесспорным фактом является то, что развитие сети шло в первую очередь за счет города, где даже в годы сокращения числа сельских учреждений культуры, культурное строительство продолжалось. Наиболее успешно вопросы расширения сети культурно-просветительных учреждений решала Оренбургская область, первенство которой, по количеству клубов, библиотек и киноустановок, сохранялось на протяжении всего исследуемого периода. В то время как в Челябинской строительстве продолжалось более медленными темпами, но было гораздо качественнее и стабильнее. В Курганской области, как аграрной, приходилось обеспечивать село, но в силу некоторой ограниченности в финансовых, материальных и людских ресурсах, этот процесс шел более медленно.

Второй параграф посвящен роли власти в укреплении материально-технической базы учреждений культуры.

В работе анализируются расходы на социально-культурные мероприятия по Южному Уралу в 1960 г. составили 254,3 млн. рублей, а в 1980 г. этот показатель достиг 720,8 млн. рублей, то есть бюджетные ассигнования увеличились на 466,5 млн. рублей или 183,4%. Но даже этих сумм не хватало на выплату достойной заработной платы, повышении квалификации, на приобретение оборудования, строительство, в том числе и жилья, и капремонт.

Учреждения культуры, а также колхозы, совхозы и другие организации пользовались правом приобретать культинвентарь через розничную торговую сеть. Основной упор делался на традиционные инструменты для эстрадных оркестров. Проблема осложнялась ориентацией советской экономики на тяжелую промышленность, в ущерб легкой. Музыкальные инструменты и культинвентарь ввозились из-за рубежа, поэтому были достаточно дорогостоящи, или изготавливались кустарным способом и часто были не высокого качества.

Власть так и не сумела выработать действенный механизм материально-технического обеспечения учреждений культуры, выделяемые бюджетные фонды были заведомо недостаточными, формировались по остаточному принципу и часто использовались не по назначению.

В третьем параграфе рассматривается деятельность власти по обеспечению учреждений культуры квалифицированными кадрами.

В 1950-е – 1970-е гг. на Южном Урале была создана система подготовки и переподготовки кадров, путем организации семинаров и лекций, создания университетов культуры, направления культработников на краткосрочные курсы или заочное обучение, подготовки специалистов в вузах культуры, педагогических институтах, школах киномехаников и др. Лидером в этой сфере являлась Челябинская область, где система обучения оформилась уже в 1960-е гг., в Оренбургской и Курганской областях это произошло только в 1970-е гг.

Проведенное исследование показывает рост числа культработников, повышение уровня их профессиональной подготовки. В Оренбургской области численность культурно-просветительных работников с высшим образованием к концу 1979 г., по сравнению с 1959 г., выросла на 130,1%, а со средним специальным – на 72,5%. В Челябинской области прирост составил 176,5% и 71,6% –

соответственно. В Курганской области количество культработников возросло на 98,4%. По РСФСР численность культработников с высшим образованием увеличилась на 1419,2%, а со средним специальным 46,7%.

Итак, к концу 1970-х гг. стали очевидными успехи, достигнутые в ходе реализации государственной политики в решении кадровых вопросов. На конкретных примерах доказано, что в исследуемый период на Южном Урале была создана и апробирована система подготовки и переподготовки кадров, однако актуальность этой проблемы сохранялась на протяжении всего исследуемого периода. Дефицит квалифицированных работников, их высокая текучесть и незаинтересованность в собственном труде, отсутствие достойных условий для работы и жизни, низкую заработную плату власти преодолеть так и не удалось.

В заключении подводятся итоги исследования.

Политика и практика власти в культурном строительстве оставалась единственно возможной в Советском государстве. С целью политического подчинения творческой интеллигенции власть создала Союзы художников и писателей и встроила их в систему органов государственного управления, что, в конечном итоге, привело к их бюрократизации. В ответ на тотальный контроль в творческой среде формировались самостоятельные объединения, складывалась неофициальная культура, распространялись политические анекдоты.

Под жестким контролем цензуры формировался репертуар театров и концертных организаций. При этом театральная и музыкальная жизнь Южного Урала второй половины XX в. была ключом и показала, что периферийное творчество, было провинциально только географически, но не по уровню художественной реализации. Партийные и советские органы разработали ряд мер, направленных на финансовую, материальную и творческую поддержку самодеятельности, возложив, при этом, на профессиональные учреждения искусства обязанность разносторонней помощи любительским коллективам, которые, по замыслам власти, должны были прийти на смену профессиональным театрам.

Анализ источников дает нам право утверждать, что на Южном Урале была построена стройная сеть культурно-просветительных учреждений. Вместе с тем, так и не был сформирован механизм материально-технического обеспече-

ния учреждений культуры, а кадровая проблема оставалась слабым звеном в деятельности партии.

В исследуемый период власть всех уровней продемонстрировала и подтвердила свое неотъемлемое право на руководство и контроль над развитием духовной и материальной культуры. Существовал так называемый тандем «власти и культуры», в котором партия сдерживала творческие порывы интеллигенции, что привело к культурному «двоемыслию», появлению и распространению андеграунда. Вместе с тем, финансовая поддержка власти, способствовала формированию условий для культурной деятельности. Интеллигенция, в ответ, следовала социалистическому эталону. Следовательно, взаимоотношения власти и культуры в 1950-е – 1970-е гг. были обоюдовыгодными.

Накопленный опыт, его положительные и отрицательные уроки, имеют существенное значение. Сменилась эпоха, изменилось мировоззрение граждан РФ, появились новые возможности для творчества и культурного роста, однако скандал вокруг спектакля «Новогодний коктейль для Золушки» на Камчатке свидетельствует, что отзвуки советских лет докатываются до нас и сейчас.

В приложениях приводятся таблицы и графики, характеризующие динамику развития учреждений культуры и искусства Южного Урала и подтверждающие основные выводы диссертации.

1.1. Статьи, опубликованные в перечне периодических научных изданий, рекомендованных ВАК:

1. Зыкова, А. В. Поход за повышение культуры села в 1960 – 1962 гг. на Южном Урале (на материалах Оренбургской области) [текст] / А. В. Зыкова // Вестник ЧелГУ. – № 4 (142). – История. – Вып. 29. – 2009. – С. 77-81 (0,58 п. л.).
2. Зыкова, А. В. Власть и местные отделения Союза художников РСФСР в 1950 – 1970-е гг. (на материалах Южного Урала) [Текст] / А. В. Зыкова // Известия АлтГУ. – № 4 (64). – История и политология. – Вып. 4. – 2009. – С. 85-88 (0,5 п. л.).

1.2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. Зыкова, А. В. Создание централизованной системы библиотечных учрежде-

- ний в Оренбургской области в 70-е гг. XX века [текст] / А. В. Зыкова // Через культуру – к профессии. Материалы конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 260-265 (0,37 п. л.).
4. Зыкова, А. В. Создание отделения Художественного Фонда СССР в Чкаловской области в начале 1950-х гг. [текст] / А. В. Зыкова // Культура Урала в XVI – XXI вв.: исторический опыт и современность. – Екатеринбург, 2008. – Кн. 1. – С. 203-207 (0,2 п. л.).
  5. Зыкова, А. В. Создание отделений Художественного Фонда СССР на Южном Урале в 1950-х – 1960-х гг. [текст] / А. В. Зыкова // Урал – Алтай: через века в будущее: Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева. – Уфа, 2008. – С. 70-73 (0,25 п. л.).
  6. Зыкова, А. В. Кадровая проблема в учреждениях культуры Южного Урала в 1950 – 1970-е гг. [текст] / А. В. Зыкова // Вестник ОГУ. – № 2. – 2009. – С. 25-26 (0,14 п. л.).
  7. Зыкова, А. В. Профессиональная подготовка работников культуры на Южном Урале во второй половине XX века [текст] / А. В. Зыкова // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир» (в рамках проекта «Урал – перекресток культур и народов: проблема мультикультуральности»). – Екатеринбург, 2009. – С. 422-426 (0,27 п. л.).
  8. Зыкова, А. В. Развитие библиотечной сети на Южном Урале во второй половине XX века [текст] / А. В. Зыкова // VI Всероссийская межвузовская конференция молодых ученых (электронный ресурс). – СПб, 2009. – С. 17-23 (0,88 п. л.).
  9. Зыкова, А. В., Баннова, В. И. Южно-Уральские отделения Союза писателей РСФСР в 1950-е – 1970-е гг. [текст] / А. В. Зыкова, В. И. Баннова // Актуальные проблемы исторической науки: Международный сборник научных трудов молодых ученых. – Пенза: ГУМНИЦ, 2009. – Вып. 6. – С. 93-97 (0,2 п. л. / 0,11 п. л.).
  10. Зыкова, А. В., Баннова, В. И. Развитие библиотечной сети в РСФСР в 1950-е

- 1970-е гг. (на материалах Южного Урала) [текст] / А. В. Зыкова, В. И. Баннова // Актуальные достижения европейской науки (научный журнал). – София (Болгария), 2009. – Т. 4. – С. 33-45 (0,7 п. л. / 0,3 п. л.).
11. Зыкова, А. В., Баннова, В. И. Развитие народных самодеятельных коллективов на Южном Урале в 1950-е – 1970-е гг. [текст] / А. В. Зыкова, В. И. Баннова // Актуальные проблемы региональной истории: материалы межвузовской конференции. – Орск: Орский гуманитарный технологический институт, 2009. – С. 28-34 (0,3 п. л. / 0,28 п. л.).
12. Зыкова, А. В. Становление и развитие южно-уральских народных музеев и художественной самодеятельности в 1960 – 1962 гг. (на материалах Оренбургской области) [текст] / А. В. Зыкова // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1 – 5 июля 2009 г. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 387 (0,12 п. л.).
13. Зыкова, А. В. Власть и создание сети культурно-просветительных учреждений на Южном Урале в 1950-е – 1970-е гг. [текст] / А. В. Зыкова // Актуальные проблемы науки и образования. Исторические науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – Т. III. – С. 204-209 (0,2 п. л.).
14. Зыкова, А. В. Власть и писательские организации в 50-е – 70-е гг. XX в. (по материалам Южного Урала) [текст] / А. В. Зыкова // Диалог этнокультурных миров в евразийском историческом процессе. Материалы международной научно-практической интернет-конференции. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2010. – С. 425-429 (0,2 п. л.).